

"Я правда сожалею... за всё что сделал."

"..."

Когда я вернулся домой, ко входной двери подбежал отец и склонился передо мною. Сделано это было с чувством, как если бы он извинялся.

Сегодня у меня была радостная встреча с Усуи, а вчера я был у Май.

Почему меня приветствует не моя мама? Но, полагаю, ничего не поделать, она говорила что хотела кое-куда сегодня сходить с матерью Май.

Она сказала что вернётся к ужину... однако всё равно трудно находиться в этом доме без мамы.

Мужчина, некогда имевший доверие, как отец, продолжал говорить со странным выражением лица.

"Могу ли я сделать что-либо... возместить все свои ошибки... ?"

"..."

Гораздо тяжелее смотреть прописанную сценарием миниатюру не заинтересованных знаменитостей и актёров по телевизору.

Слова извинений моего отца кажутся неубедительными.

"Что-либо, да~? Тогда бросишь ли ты свою компанию?"

"Я-я не могу этого сделать. ...!"

"А? Почему нет? Я думал ты что угодно сделаешь, если это в твоих силах. Бросить компанию же просто, верно?"

"Нет... но внезапно всё бросить..."

"Не обязательно прямо сейчас. Ты можешь потратить некоторое время на это."

"... но тогда не будет хорошей жизни."

Что? Всё таки он жалкий, да?

Какой же замечательный отец.

Невероятно искренний перед сыном.

Просто за мгновение способен переменяться.

Мы же ведь так замечательно живём.

[Дай подумать минутку]

Я хотел от него услышать по крайней мере это.

Я могу понять что нелегко уйти со своей работы... так что мне хотелось чтобы он подумал об этом, хотя бы немного.

А не извинялся перед кем-либо вот так просто.

"Точно... почему бы тебе не перенять компанию своего папы?!"

"...А?"

"И таким образом я могу оставить компанию! Знаю, я на год припоздал, но я снова буду обучать тебя тому как работает моя компания, ты сможешь перенять её! И когда Рёске станет полноценным президентом, я испарюсь из неё!"

"....."

"Ты сказал что не против если это займёт некоторое время! Это не займёт много времени! К двадцати пяти ты будешь уже сам по себе!"

"....."

"Конечно же я не буду никак вмешиваться! Уверен, даже Рёске с удовольствием стал бы президентом! Поэтому я отдам своё кресло президента Рёске — это лучшее возможное моё извинение перед тобой!"

Для него это должно быть искренние извинения.

Для Казухико Ямамото, планировавшего оставаться президентом до ухода на пенсию, компания была сокровищем. Он собирался расстаться с ней, так что считал, что Рёске немного простит его.

[Даже Рёске бы с удовольствием стал бы президентом?!]

Эти слова ошибочны.

Это точно не та фраза, что должна исходить от отца, который после ложного обвинения забрал все документы о компании у Рёске и сжёг их.

"... вот оно как."

Однако слова Казухико точно заставили Рёске передумать. Решимость отца твёрдо передалась его сыну.

...

...

Однако его репутация в качестве отца упала ещё дальше в минус. Рёске думал что дальше невозможно, но он ушёл ниже ещё одного плинтуса.

От мысли, что связан с его отцом кровью, Рёске был невыносимо раздражён.

Конечно было время когда он хвостиком следовал за отцом и восхищался им за то что в одиночку развил столь крупную компанию.

Однако это было давным давно. Рёске уже не интересовали ни отец, ни компания. Казухико не мог понять такой простой вещи.

"Я понял, отец."

".....Понял?!"

Его отец принял слова за чистую монету, прямо как когда говорил с Ринкой в машине.

Для Рёске это было нелепо.

"Да, я-я, я-я-я-я понял это очень хорошо."

Я был готов к этому.

Я собирался отомстить этому мужчине, однако хотел сделать это в пределах своего дома.

Моя мама разозлилась бы, зайдя я слишком далеко, и я мог мириться лишь с этим. ...Больше от меня милых слов не услышать.

Я собираюсь создать для него социальный ад.

Я извинюсь перед мамой, если она разозлится на меня.

Но, чтобы это сделать, мне нужно быть достаточно сильным дабы обеспечивать свою мать и выживать.

...К несчастью прямо сейчас у меня нет подобной силы.

Пока что придётся терпеть. ...Я потрачу больше времени для мести своему отцу, и заставлю его ощутить себя беспомощным.

Вещи... которые так сильно ценит его отец... это не его семья, а его компания, которую он сделал столь большой в своём поколении.

Он мужчина, что отверг своего сына, дабы защитить компанию и удержать свою должность в ней, бросив меня.

Ему больше всего не хотелось бы потерять компанию.

Раз такое дело, ход действий очевиден.

"Я перейму компанию."

"Ох... Рё-Рёске... спасибо большой... я никогда больше не совершу такой ошибки... ..! Спасибо что дал мне ещё один шанс...!"

Он повторял, плача, свои слова благодарности.

Вне всяких сомнений это было искреннее раскаяние -- однако оно не находило отклика в сердце Рёске.

Однако Рёске подумал что может воспользоваться чувством его вины.

Он убеждён, что что бы не произошло в будущем, его отец никогда больше не усомнится в нём.

"Рёске... мне очень жаль!"

"..."

На этот раз голову склоняла моя сестра.

...Вы серьёзно, каждому из них что ли нужно первым делом после того как я войду склонять голову.

Это правда что многие люди первым делом хотят извиниться.

Но в моём случае это имеет обратный эффект, и вообще, изначально это нельзя исправить извинениями.

Так что в тот момент, как они извинятся, всё будет кончено. В тот момент, как они это сделают, я потеряю желание прощать их — ну, я бы не простил их даже если бы они не извинялись.

В тот момент, как произносятся извинения, 100% ненависти усиливаются до 150%.

В таком случае, было ли всё лучше для президента студсовета?

Ненависть не ушла, но и не разрослась.

Она женщина, делающая хорошие вещи. ...Меня немного бесит подобная мысль, так что подниму ненависть к президенту студсовета до 120%.

"Рёске... скажи что-нибудь..."

"... Ах."

Я забыл о её существовании.

Но ничего не поделать. ...Я не помнил о её существовании.

Я снова посмотрел в лицо своей сестры.

"... Рёске."

Можно ли что-то сделать с этим прилипчивым взглядом?

Это за гранью отвращения.

Я ничего не мог сказать ей в ответ.

Я слышал что люди цепенеют когда происходит нечто неожиданное, и это кажется правда. Похоже моё сердце не могло выдержать чрезмерных атак от моих отца и сестры.

Она воспользовалась моим молчанием, дабы продолжить говорить, однако содержимое было больше, чем просто невообразимым.

"Я сказала много ужасных вещей... а ещё нельзя отрицать что не смогла остановить Нагису или Руико."

"... хмм? Почему ты их упоминаешь?"

"Когда они говорили тебе ужасные вещи... я не смогла их остановить."

Вопросов становилось больше.

Какого чёрта она пытается сказать?

Да ладно. ...Серьёзно что ли?

В любом случае, давай спросим об этом. ...Что-то не складывается.

"... Хочешь сказать эти двое плохие?"

"Ох... Нагиса в некотором смысле просто плывёт по течению, но не Руико. Она решительно взялась за то чтобы унижать тебя... и я плохо поступила, потворствуя этому... однако я не могла пойти против Руико, президента студсовета."

Хоть кол на её голове теши.

Пытаться возложить всю вину на президента студсовета. И даже упомянула младшую сестру.

С первого взгляда звучит так будто она оправдывается, однако, с упоминанием младшей сестры, она пытается отвести мою ненависть от неё к Нагисе.

Нет, как человек она уже отвратительная.

Ты та кто манипулировала президентом студсовета. Разве не ты сговорила с ней, дабы выгнать меня из студсовета?

Мне плевать, правда это или нет, да и в любом случае мне не нравится президент студсовета, так что не собираюсь защищать её.

Однако теперь ты предаёшь не только меня, но и президента студсовета, с которой была такими хорошими подругами. ...?

"Всё, что я делала, было из-за любви к тебе! Я не как Руико! Я хочу чтобы ты это понимал!"

.....

...ХМ

...ОХ

...ВОТ ОНО КАК

—В моём сердце будто что-то лопнуло. Мне показалось, что я услышал такой звук.

Действительно ли это моя сестра, с которой у меня одна кровь?! Как такое может быть?!

...

...

Было чувство будто моё сердце сорвалось в пропасть. Будто тонкая нить, поддерживающая его на грани, порвалась под тяжестью моей злобы.

То, что я видел перед собой, было бесстрашным монстром.

Я больше десяти лет был её братом, даже не зная, что она за человек.

"Я люблю тебя больше всех, правда люблю! Я никогда больше не буду бежать от этого чувства! Я буду делать всё, что ты скажешь... так что, пожалуйста, прости меня!"

С этими словами она вцепилась мне в ногу.

Я попытался изо всех своих сил стряхнуть её, однако она с огромной силой обхватила меня и не отпускала.

Я не знаю почему она заходит так далеко, однако сегодня с ней что-то не так... что-то ведёт её.

"Я собираюсь верить тебе вне зависимости от того, что будет в будущем! Я решила, что даже не буду ревновать к другим женщинам! Всё, чего я хочу, это быть рядом с тобой! Так что, пожалуйста! Пожалуйста! Дай мне ещё один шанс! Я больше не могу жить без тебя!"

Я смотрю на ужасную вещь у своих ног, но, когда наши глаза встретились, она счастливо мне улыбнулась.

Я и год назад не думал, что она была в своём уме, но была ли она настолько поехавшей...?

Нет, не была.

Думаю, она инстинктивно знает... что не сможет заставить меня простить её лишь брошенными словами. Эта сестра необычно умна в подобном плане.

И как тогда она не заметила моё ложное обвинение... ?

Ответ прост.

Она сама только что ответила.

Она представляла сцену, где я напал на незнакомую мне женщину, и ревновала из-за этого - другими словами, она сделала меня преступником из-за своих фантазий и ревности.

Лишь такая женщина не могла понять чувства другого человека.

Знай она, что я чувствовал, она бы изначально предсказала мои мысли о желании отсутствия извинений.

Эта женщина неспособна понять чувства другого человека.

Какая жалкая. ...В прошлом я не осознавал, что у неё такая личность, и она до сих пор продолжает обманывать окружающих людей.

"... ты правда будешь слушать всё, что я скажу?"

"Аах! Верь мне!"

"Тогда прямо сейчас же сломай себе правый мизинец. ...можешь это сделать?"

"Это же несомненно... будет больно."

Сказав это, Каедэ без колебаний наступила на свою правую руку... я сильно дёрнула за мизинец левой рукой—!!

—Хруст

Сухой звук раздался в коридоре.

Сразу же после этого у Каедэ со стоном полились слёзы.

"Аххх... как же больно ооох... угх... очень больно... очень больно... Рёске! ...это до смерти больно....."

"..."

—Конечно же Рёске не был серьёзен. Он думал, что она откажется, прямо как его отец. И всё же она без колебаний пожертвовала своим мизинцем.

Подобное нелепое зрелище заставило Рёске напрячься, пусть даже слегка.

Его сестра отличалась от их отца.

"Это больно... н-но ради Рёске... я рада сделать это."

Я не мог предсказать, что она будет настолько сумасшедшей.

Когда ты счастлива из-за переживаемой боли, то мне будет трудно мстить.

Всё будет впустую, если не приложить усилий.

"...Гху... Эй, Рёске, м-могу я сходить в больницу...?"

"Делай, что хочешь."

—Моя сестра крепкий орешек.

У меня не остаётся выбора, кроме как признать это.

Полагаю полумерами не справиться.

Возможно я был слегка наивен.

Я не должен был даже в шутку говорить ей ломать кость. Моя сестра выглядела так, будто испытала облегчение от полученного от меня приказа.

Похоже я дал ей шанс действовать.

Будучи неаккуратным со словами, я сделаю её удовлетворённой. Чтобы сражаться с монстром, нужно самому стать монстром... иначе нельзя победить.

—Так и как же тогда ей мстить?

Игнорирование вероятно не даст толку.

Если я продолжу молчать, она вероятно войдёт во вкус и будет болтать... к сожалению, будучи её братом, я знаю это.

Не будем прибегать к насилию.

Теперь это её будет радовать. ...Она чудачка, что станет приходить в восторг, получив что-либо от... меня, даже если это 'боль'.

Хммм...

Раз такое дело...

Конечно же~...

...

...

Ах, а это хорошая мысль.

"...Сестра... тебе правда жаль, не так ли?"

"Ох, конечно же!"

Она кивнула головой, пока слёзы текли по её лицу из-за сломанной кости, сопли и слюна стекают ниже её носа. Рёске никогда прежде не видел Каедэ такой, однако усмехнулся в мыслях от уродливости ситуации.

"... Значит я могу доверять Сестре, ведь так?"

"А... ты меня простишь за сломанный мизинец?!"

"Да, потому что это выглядело болезненно, и я рад что ты зашла так далеко ради меня."

"...Рёске! ...Спасибо тебе большое! Я очень счастлива! Давай снова будем вместе как когда-то!"

Она пыталась обнять меня, но я остановил её рукой. Моя сестра выглядела расстроенной, но я проигнорировал её и продолжил разговор.

"Я хочу попросить об одолжении."

"Проси, что угодно! Что далее, средний палец?"

"Нет..."

"Значит большой?"

"Нет... Я не о переломах."

Я правда хочу убить её.

"О чём тогда?"

"Разве люди не будут думать что это странно, если мы внезапно помиримся?"

"А мне есть дело?"

Она настолько большая дура?

Но будем терпеливыми. Сейчас время терпеть.

"Мне есть... Так что я хочу чтобы ты общалась со мной, как когда-то, но лишь наедине."

"...М-мы же только что помирились."

"Ну раз не нравится, то о каком прощении речь."

"Н-но..."

"О боже, какое же ты шило в жопе! Делай, как говорю! Хочешь быть друзьями, как когда-то! Тогда тебе нужно терпеть, пока я не скажу обратного!"

"..... Ох, х-хорошо."

Каедэ поспешила кивнуть под криками. Она почувствовала, что не будет хорошей идеей злить Рёске ещё больше.

Видя свою послушную сестру, Рёске кивнул и сказал, "Вот и замечательно".

"Ну, на этом и остановимся."

"Аах! Я люблю тебя, Рёске! Я могу говорить с тобой, когда мы лишь вдвоём, верно?"

"... Да."

Рёске с улыбкой кивнул.

(Эта сестра действительно отвратительна)

В любом случае, она была 'прощена'... Каедэ прыгала от радости.

От той сестры, которой восхищался Рёске, не осталось и следа.

Она бросила под поезд свою сестру и любимую подругу.

Как ни посмотри, для глаз Рёске она была уродливым монстром.

"Рёске... ещё увидимся."

"... Ага."

Мсть этому человеку была решена.

Я заставляю её думать что полностью открылся ей, заставляю её как можно сильнее полагаться на меня, а затем брошу... причинив в конце как можно большую боль.

Но, дабы это сделать, надо общаться с ней.

Это правда тяжело, но я привыкну.

Мне было тошно от отца, говорившего что позволит мне перенять свою компанию, и моей сестры, что раз за разом говорила, что будет делать для меня, что угодно... Моя мсть будет наибольшей для этих двоих... Вот почему...

<http://tl.rulate.ru/book/80606/2643070>